

E.N. Makarova, I.A. Surovenko, O.A. Chabukiani
HARMONIZATION AND GLOBALIZATION
OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Elena Makarova – Lecturer at the Department of Preliminary Investigation, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint-Petersburg, **e-mail: makarova_elen78@bk.ru**.

Inna Surovenko – Senior Lecturer at the Department of Preliminary Investigation, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Saint-Petersburg; **e-mail: vb123vb@mail.ru**.

Oksana Chabukiani – Senior Lecturer at the Department of Preliminary Investigation, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: oksana_kartohina@mail.ru**.

The relevance of the article subject area responds to ongoing criminal proceedings reforms, as well as to the pursuit of inventing the most efficient and rational model to be used for creating investigative units and completion of judicial reform, it is caused by the need for the development of public policies aimed at combating crime and implementing measures of protection of rights and legal interests of a victim and timely compensation of the damage caused to him.

The article focuses on two among the other ways of reforming investigative activities: harmonization and globalization. The authors have considered the meaning of the given concepts and analyzed possible changes in the current legislation in force in the context of existing historical forms of investigation.

Keywords: *harmonization and globalization of investigative activities; the Constitutional Court of the Russian Federation; pretrial proceedings; criminal proceedings.*

Е.Н. Макарова, И.А. Суровенко, О.А. Чабукиани
ГАРМОНИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Николаевна Макарова – преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, **e-mail: makarova_elen78@bk.ru**.

Инна Александровна Суровенко – доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vb123vb@mail.ru**.

Оксана Алексеевна Чабукиани – доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: oksana_kartohina@mail.ru**.

Актуальность темы статьи продиктована проводимыми реформами уголовного судопроизводства, стремлением найти наиболее рациональную и эффективную модель построения следственного аппарата, завершения судебной реформы, необходимостью выработки государственных мер противодействия преступности и защиты прав, законных интересов потерпевшего, своевременного возмещения ему причиненного вреда.

Статья посвящена двум из возможных путей реформирования следственной деятельности: гармонизации и глобализации. Рассмотрено содержание данных понятий, проанализированы возможные перспективы изменения действующего законодательства с учетом имеющихся исторических форм расследования.

Ключевые слова: *гармонизация и глобализация следственной деятельности; Конституционный суд РФ; досудебное производство; уголовное судопроизводство.*

Гармонизация и глобализация являются основными направлениями развития следственной деятельности.

Гармонизация процессуального регулирования досудебного производства. В УПК РФ внесено множество изменений и дополнений, которые продиктованы экономической, социально-политической составляющей, а также стремлением соблюдения норм международного права. Частое изменение материального и процессуального права (не только в части уголовного судопроизводства, но и административного, семейного, жилищного) приводит к тому, что возникают коллизии и пробелы, устраняемые далеко не всегда. Это негативно сказывается как на уголовной политике государства, так и на авторитете правоохранительных органов и вере населения в справедливость судебной системы.

Большую роль в развитии процессуального права играет Конституционный Суд РФ [7. С. 83–85; 8. С. 25–28], который с момента вступления УПК РФ в законную силу рассмотрел более сорока дел о соответствии отдельных статей Уголовно-процессуального кодекса Конституции Российской Федерации.

Несмотря на значимость и кропотливость деятельности Конституционного Суда РФ, некоторые его решения определяются как спорные, недопустимые, «наносящие решающий урон состязательности» [3. С. 125]. Такие трактовки в юридической литературе вызваны противоречивостью действующего законодательства и отсутствием должных научных разработок по моделям процесса, единообразного подхода к выбору типа и вида уголовного судопроизводства. Так, критикуются решения Конституционного Суда РФ, которые оправдывают активную роль суда в доказывании [2], а также возвращение возможности суда вернуть по собственной инициативе либо по ходатайству сторон уголовное дело прокурору, когда имеются фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для предъявления обвинения в более тяжком преступлении [1].

Такие споры продиктованы наличием устаревшего учения о моделях уголовного

судопроизводства и неоправданным заимствованием выборочных положений несвойственной нам правовой семьи – англосаксонского права. Результат: в погоне за равенством сторон и желанием признать судью независимым арбитром в правовом споре мы упускаем саму суть уголовного процесса – справедливое наказание виновного и восстановление причиненного вреда потерпевшему. Ведь преступление – это не правовой спор, а уголовная ответственность – это не предмет иска, а обязанность лица претерпеть определенные лишения в связи с совершенным им общественно опасным деянием, вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни. Суд при таком подходе не должен быть пассивным участником и строить свое убеждение в виновности лишь по предъявленным сторонами доказательствам, он должен быть объективен, а значит обладать всем объемом имеющейся в связи с совершенным преступлением информации. Необходимость изменения полномочий судьи при построении состязательного досудебного производства критически рассмотрена Б.Г. Розовским [9. С. 188–190]. Только тогда можно говорить о возможности вынесения справедливого, законного и обоснованного приговора.

Установление объема информации по уголовным делам может зависеть от того, к какой категории обвинения относится совершенное преступление: частному, частно-публичному или публичному. По делам частного и частно-публичного обвинения достаточно определения юридической истины, то есть объема доказательств, достаточных для однозначного вывода о виновности лица в совершении инкриминируемого деяния. Если потерпевший и обвиняемый согласны с квалификацией, вред полностью возмещен и у потерпевшего нет претензий к виновному, уголовное дело (уголовное преследование) должно быть прекращено. Достижение такого примирения может быть достигнуто не только на судебных стадиях после проведения полного расследования, но также и в упрощенных формах производства, путем применения примирительных процедур. Иное

же дело, когда в результате совершения общественно опасного деяния вред причиняется публичным интересам. Здесь должно быть проведено всестороннее, полное, объективное расследование, позволяющее достоверно установить факт совершения либо несовершения преступления. Эта сложная, кропотливая работа должна осуществляться следователями, не имеющими ведомственную принадлежность (к такому реформированию государство уже стремится не одно десятилетие). Такое изменение допустимо лишь при стремлении к состязательной модели процесса, в которой следователь должен выполнять не функцию обвинения, а всестороннего расследования. В ином случае такая реформа будет сохранять признаки розыскного процесса.

При признании наличия лишь трех основных функций (обвинения, защиты, разрешения уголовного дела) состязательность может быть достигнута лишь путем кардинального изменения построения следственных органов и оставлением в компетенции следователя лишь сбора доказательств по ходатайству сторон. Как показывает исторический отечественный опыт, на территории России такие реформы недопустимы, так как ведут к революционному преобразованию правовой системы, борьбе с преступностью кардинально новыми способами. В условиях экономических трудностей, низкого социального уровня развития общества, но имеющегося при этом накопленного богатого опыта пресечения и расследования преступлений, такие реформы сейчас экономически не выгодны и социально затруднительны.

Направлением гармонизации досудебного производства является сбалансирование не только норм отечественного законодательства, но также и достижение унификации уголовно-процессуальных норм, направленных на обеспечение должного сотрудничества на международном уровне.

В помощь для обеспечения результативности такой работы организован мониторинг исполнения решений Конституционного Суда, учрежденный Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Эта сложная, кропотливая

работа помогает обобщить, проанализировать, выявить просчеты, проблемы и противоречия в законодательстве.

Постоянно проводятся конференции, семинары, совещания на международном уровне по обмену опытом борьбы с преступностью. Так, например, 2 октября 2015 г. делегация МВД России во главе с начальником Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола МВД России в г. Гааге (Нидерланды) приняла участие в конференции по борьбе с киберпреступностью, проводимой Интерполом и Европоллом, тесно сотрудничающими с такими международными организациями, как Всемирная таможенная организация, Евроюст, Управление по борьбе с наркотиками и преступлениями ООН, Европейское агентство по борьбе с мошенничеством, а также с третьими странами (не входящими в ЕС). В Нижегородской академии МВД России 25 сентября 2015 г. проведена международная научно-практическая конференция по вопросам совершенствования сотрудничества компетентных органов и специальных служб государств – участников СНГ в сфере противодействия преступлениям экономической направленности, легализации (отмыванию) преступных доходов. Начальник НЦБ Интерпола МВД России 24 сентября 2015 г. участвовал в 3-м заседании Евразийской рабочей группы Интерпола по борьбе с киберпреступностью и т.д.

На всех мероприятиях научного и практического уровня неоднократно высказывались причины низкой результативности взаимодействия – отсутствие соответствующей договорно-правовой базы, прежде всего соглашения между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией о стратегическом и оперативном сотрудничестве. Наличие соответствующей нормативно-правовой базы принципиально, так как она обеспечивает не только эффективность взаимодействия, своевременность реагирования на факты совершения преступлений, но и обеспечивает единообразную практику применения (ведь Интерпол – это крупнейшая в мире международная полицейская организация, в которую в настоящее время входят 190

государств).

Таким образом, для гармонизации необходимо сбалансировать уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, а также учесть изменения всей правовой структуры России в целом, учесть нормы международного права, подписанные и ратифицированные Российской Федерацией.

Глобализация в уголовном судопроизводстве предполагает изучение глобальных тенденций и одновременно регионализацию или локализацию форм расследования. Это означает, что должны существовать гибкие формы расследования, в которых было задействовано максимальное количество участников с гарантированными правами и законными интересами. Это может быть достигнуто путем изменения форм предварительного расследования; исключения существующего дознания как формы расследования; введения «полицейского расследования» для достижения четкого разделения полномочий между дознавателем и следователем; четкого законодательного разграничения деятельного расследования и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве; обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел частного и частного-публичного обвинения; введения института медиации на досудебных стадиях уголовного процесса и т.д.

В соответствии с опытом России начала XX века дознание рассматривалось в двояком смысле: или это – начальные акты расследования, которые подлежат проверке, или дополнению путем предварительного следствия, или же это вполне законченные акты, которые передаются в суд без предварительной проверки и дополнения [4. С. 12]. По действующему законодательству разница в процессуальном статусе следователя и дознавателя незначительная; подследственность не имеет четко выраженной системности, что приводит к необоснованной передаче материалов уголовного дела по подследственности, а в большинстве случаев к затягиванию сроков, нарушению положений статьи 6.1 УПК РФ, уходу виновных от справедливого наказания, несвоевременному, запоздалому восстановлению нарушенных прав

потерпевшего. Также необходимо переосмысление доказательственной базы, подхода к понятию вещественного доказательства, легализации результатов оперативно-розыскной деятельности, поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и процесса расследования.

Считаем, что уголовное судопроизводство по делам публичного и частного-публичного обвинения должно начинаться вынесением решения о возбуждении уголовного дела. Изменения положений ст. 144 УПК РФ привели к смешению следственных действий с проверочными, что служит основанием для отсутствия исключительности следственной деятельности, невозможности формулирования четкого понятия «расследования преступлений». Ведь следователь и дознаватель единственный участник, предусмотренный исключительно для уголовного судопроизводства, а его полномочиями частично наделили орган дознания, который всегда существовал для иных целей, в том числе административного характера.

Проверка сообщений осуществляется в рамках должностных инструкций органа дознания и законодательства соответствующего ведомства, поэтому назрела необходимость четкого представления о том, что такое следственная деятельность и деятельность органов дознания по обеспечению достижения назначения уголовного судопроизводства. Поэтому мы поддерживаем мнение, высказанное Расширенной рабочей группой при МВД РФ по дальнейшему реформированию органов внутренних дел [6] об исключении стадии возбуждения уголовного дела из стадий процесса.

На сегодняшний день законодатель и большая часть процессуалистов, практических работников (например, предложения расширенной рабочей группы при МВД РФ по дальнейшему реформированию органов внутренних дел, высказанных в «Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел») предлагают отказаться от познания объективной истины следователем; предусмотреть роль следователя исключительно как участника стороны обвинения; упростить расследо-

вание и судебное разбирательство без всестороннего доказывания обстоятельств дела в случае признания подозреваемым, обвиняемым, подсудимым своей вины; внести запрет суда на самостоятельный сбор доказательств; возложение процесса доказывания на расширенный перечень участников, но при этом, надеясь обеспечить максимальную защиту высшей ценности государства – прав и свобод человека и гражданина, обеспечить своевременное судебное разбирательство. Здесь уместно изучить имеющийся отечественный опыт упрощенного производства (1832 г., 1922 г. 1966 г., 1985 г.), имевший недолгий период существования с последующей отменой, как существенно нарушающий права участников.

Ускоренного направления дел в суд можно достичь лишь при существенном реформировании форм предварительного расследования, разделив компетенцию между следователями, сосредоточенными в самостоятельном аппарате, независимом от исполнительной власти, и дознавателями, осуществляющими «полицейское расследование», состоящее в закреплении доказательств совершенного общественно опасного деяния, произведенного в рамках своих должностных обязанностей. Такое реформирование допустимо и учитывает исторический опыт отечественного уголовного судопроизводства о том, что дознание всегда включало в себя меры розыскного и административного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского

областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан» // Российская газета. 2005. 20 мая.

3. Александров А.С., Лапатников М.В., Терехин В.В. От полусостязательности – к полной инквизиционности: эволюция постсоветского уголовно-процессуального права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 124–127.

4. Громов В. Дознание и предварительное следствие: теория и техника расследования преступлений: Руководство для органов дознания и народных следователей. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926.

5. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений. Осмотр места происшествия / предисл.: В.В. Крылов. М.: ЛекЭст, 2003. 544 с.

6. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. Составлена Расширенной рабочей группой при МВД РФ по дальнейшему реформированию ОВД // Московский профсоюз полиции: [сайт]. URL: <http://www.prof-police.ru/index.php/2008-10-06-10-14-14/1087-2013-02-04-16-38-33.html> (дата обращения: 10.06.2016).

7. Ежова Е.В. Роль суда в уголовном процессе в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы Международной научно-практической конференции, 4 апреля 2014 г. Челябинск, 2014. С. 82–85.

8. Ляхов Ю.А. Роль Конституционного Суда РФ в совершенствовании уголовного судопроизводства России // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1 (1). С. 25–28.

9. Уголовный процесс России. Проблемные лекции / науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов, И.А. Зинченко. Пятигорск: Изд. РИА-КМВ, 2014. С. 185–204.